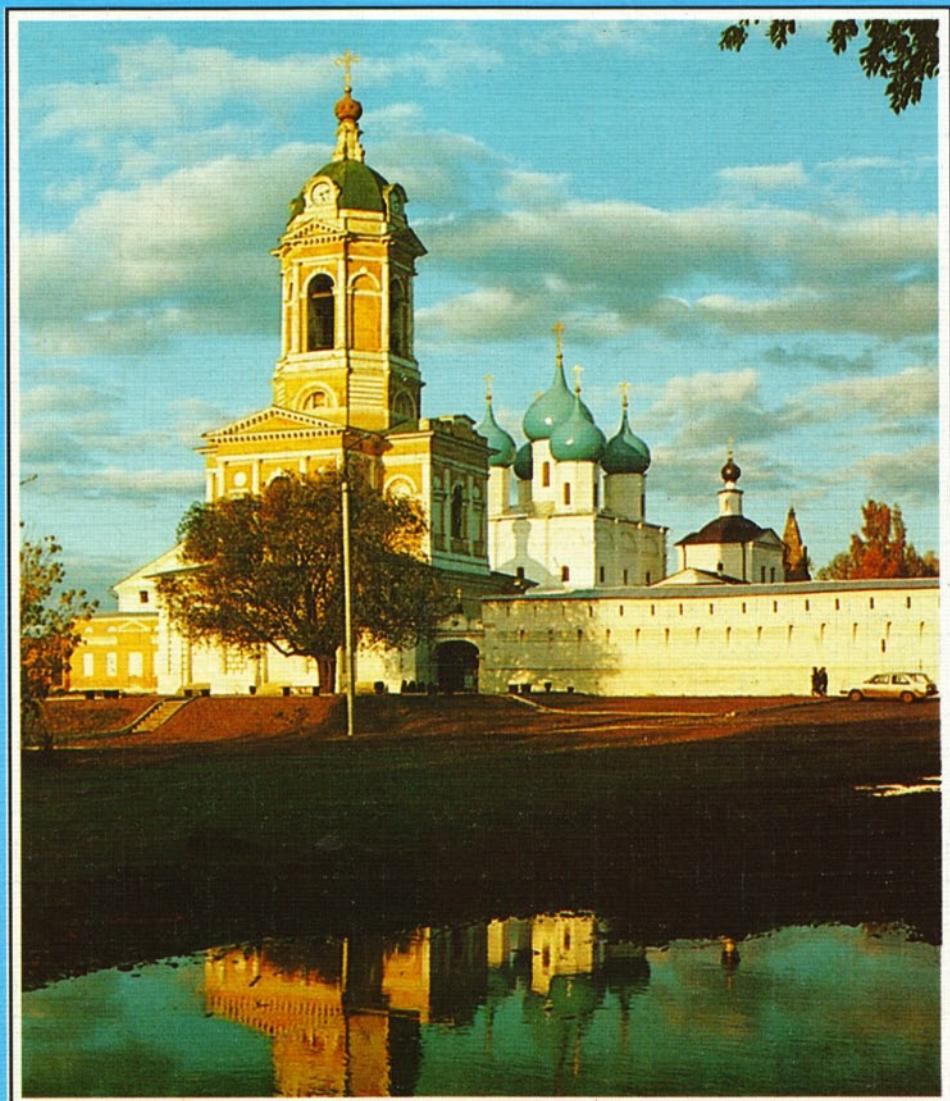

†

**МОСКОВСКИЕ
СПАРХИАЛЬНЫЕ
ВЕДОМОСТИ**

4-5 · 1998

Русская Православная Церковь в борьбе за трезвость народную: страницы истории

В истории социального служения Русской Православной Церкви есть славная страница — трезвенное движение конца XIX- начала XX веков — яркий пример системной комплексной организации церковной социально-педагогической работы, опыт и традиции которой могли бы с успехом использованы и в наши дни. Первые общества трезвости появились в России в 1858 году. Особо следует отметить деятельность Святого праведного Иоанна Сергиева, создавшего в 1882 году в Кронштадте "Дом трудолюбия", в котором духовно возрождались страждущие недугом пьянства. Однако мощный и неуклонный рост числа обществ трезвости и разных форм социально-педагогической работы в этих обществах начинается с 1889 года после появления Указа Святейшего Синода, в котором духовенство призывалось к борьбе с народным пьянством. Святейший Синод предложил епархиальным архиереям сообщить свои соображения о средствах, какими можно было бы отвлечь народ от пьянства и побуждать священников к борьбе с этим пороком. Церковно-приходские общества трезвости стали быстро возникать по всему обширному пространству России. По статистическим сведениям, приведенным в "Первом антиалкогольном адрес-календаре" (1), всех церковных обществ трезвости, значилось в Российской Империи к началу 1911 года 1767. Из этого общего числа обществ трезвости 461 (25%), открыты в разное время до 1900 года. В период времени с 1900 по 1905 года учреждено 309 обществ. В последующее время открыто: в 1906 г. — 64, в 1907 г. —

84, в 1908 г. — 140, в 1909 г. — 251 и в 1910 г. — 458 обществ трезвости.

Следовательно, с 1906 по 1910 гг. открылось 997 обществ (против 770 за все предыдущее время), из них более 75% (709) учреждено в 1909 и 1910 гг.

В 38 обществах (включая Санкт-Петербургские и Московские) число членов превышало 1000 человек, а именно: в Санкт-Петербургском Александро-Невском обществе трезвости насчитывалось свыше 100 тысяч человек; в другом — свыше 40 тысяч человек, в третьем — более 30 тысяч человек, в четвертом — около 30 тысяч.

Кроме того, в двух обществах было по 23 тысячи человек, в одном — свыше 11 тысяч человек, в пяти — от 5 до 10 тысяч человек и еще в 26-ти — от 1 до 5 тысяч человек.

В 242-х обществах число членов превышает 100 человек, в 128 — от 100 до 200 человек, в 85-й — от 200 до 500 человек, и в 29-й — от 500 до 1000 человек.

Во всех 1767 обществах трезвости к концу 1910 г. числилось всего 498685 человек. Полмилиона!

Вот как характеризует деятельность этих обществ Н.И. Григорьев: "Во всех обществах по уставу требуется от членов служить примером воздержания от употребления спиртных напитков, а в большинстве церковно-приходских обществ прямо требуется абсолютная трезвость: члены не должны ни угощать вином своих гостей, ни посещать питейных заведений, ни отдавать свои дома в наем под подобные заведения.

Прием в члены происходит на разные сроки: то на один год, как это принято в го-

Рождественские чтения в Москве

родских обществах, то на несколько месяцев, а в иных обществах на всю жизнь. Материальные средства у общества, за исключением таких, как Петербургское или Казанское, обороты которых доходят до 20 тысяч в год, вообще крайне ограничены: редко где достигают тысяч, а чаще всего состоят из сотен рублей. Есть немало таких обществ трезвости, где сумма членских взносов и пожертвований не доходит до 100 рублей.

Рассматривая в частности деятельность Обществ трезвости, нельзя не заметить, что она вообще проявляется в самых разнообразных формах, при чем в основе этой деятельности, конечно, лежит борьба с пьянством, а главным характером этой деятельности является благотворительность, помочь неимущему" (2).

Что же предпринимают Общества, чтобы отвлечь народ от кабака?

1. Устраивают чайные и столовые, где за небольшую цену предлагаются хорошего качества чай и пища.

2. Для привлечения посетителей в чайные и столовые, последние имеют к услугам посетителей газеты и журналы, а в иных и библиотечки, из которых книги выдаются и на дом, в некоторых играют оркестры. Есть чайные, в которых накануне праздников совершаются молебства, а в самый день праздника бывают духовные беседы, которые начинаются и заканчиваются общим пением молитв.

3. Для распространения в народе сведений о вреде пьянства проводятся беседы и чтения, бесплатно раздаются специальные издания против пьянства — листки, брошюры и книги. Во многих обществах трезвости есть особые библиотеки с книгами против пьянства.

4. Формируются библиотеки и укомплектовываются книгами, допущенными Министерством Народного Просвещения к обращению в народе.

5. Открываются специализированные книжные лавки.

6. Создаются воскресные школы для

членов обществ трезвости и их детей.

7. Проводятся беседы о трезвости в храмах.

8. Организуется обучение церковному и светскому пению.

9. В летнее время организуются паломничества для поклонения особо чтимым святыням, устраиваются крестные ходы, а также прогулки с образовательными целями.

10. Ставятся спектакли, устраиваются концерты, проводятся вечера.

11. Пользуясь правом по уставу следить за явными нарушениями питейного устава, многие общества трезвости не раз возбуждали ходатайства о закрытии трактиров и питейных заведений и, иногда, хотя с великим трудом, но достигали желаемого.

Кроме того, следует отметить устроенные Обществами трезвости:

а) вспомогательную кассу для членов — трезвенников в г.Архангельске;

б) бюро трудоустройства для членов общества и бедняков-трезвенников в Казани (позднее и в Санкт-Петербурге);

в) ночлежный приют в Казани;

г) швейные мастерские в Казани и Сарапуле;

д) приют для бедных в Уральске;

е) лавку на паях в с.Сковородках, Волынской губернии;

ж) лечебницу для алкоголиков в Казани;

з) передвижную выставку предметов ручного труда в Петербурге.

Наиболее широко были представлены все роды этой деятельности в многочисленном Александро-Невском обществе трезвости в Санкт-Петербурге, основанном в 1898 году великим подвижником на ниве борьбы за народную трезвость, "апостолом трезвости", как его называли современники, священником Александром Васильевичем Рождественским (1872-1905) при Воскресенском храме на Обводном канале на базе Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Право-

Рождественские чтения в Москве

славной Церкви, существовавшего в Санкт-Петербурге с 1881 года.

Насколько широко было поставлено дело в этом обществе видно из того, что за годы своего существования общество зарегистрировало свыше 100 тысяч членов-трезвенников, построило несколько храмов. Состоялись многие тысячи (по отчету 1910 г. — 12 тысяч) богослужебных и внебогослужебных бесед. “Можете представить, — писал в письме 1904 года о.Александр Рождественский, — на одной этой неделе я произнес 20 проповедей”. В одном 1909 году таких бесед было 1464, на которых было 600 тысяч слушателей. Ежегодно на Пасху совершались крестные ходы в Александро-Невскую Лавру и летом — в Сергиеву Пустынь в окрестностях Санкт-Петербурга, в каждом из которых участвовало не менее 100 тысяч человек. Регулярно устраивались паломничества в Валаамскую обитель на специально для этого зафрахтованных пароходах. В каждом таком бесплатном паломничестве участвовало по тысяче самых бедных членов-трезвенников.

В Александро-Невском обществе было организовано бюро для “приискания занятий”, выдавались пособия безработным, лишившимся источника доходов по болезни или другой уважительной причине, подавались бесплатная врачебная и юридическая помощь. Средства для этого, помимо пожертвований и членских взносов, добывались с помощью широкой издательской деятельности. Общество имело свою типографию. Выходило два ежемесячных журнала и один еженедельный. (“Трезвая жизнь”, “Отдых христианина”, “Воскресный благовест” — первое издание, которое благословил святой праведный Иоанн Кронштадский). К 1910 году было издано 265 названий книг и брошюр общим тиражом около 2 млн. экземпляров, причем некоторые из книг о.Александра Рождественского выдержали по несколько изданий (“Семья православного христианина”, “Азбука трезвости”, “Памятная книжка трезвенника” и др.) Прием в

члены общества совершался каждый раз после молебна Святому благоверному князю Александру Невскому — небесному покровителю общества. Особой торжественностью отличался вечерний прием трезвенников, совершившийся ежедневно. В церковном доме при Воскресенском храме для трезвенников была устроена библиотека с вместительной читальней. В читальном зале устраивались чтения “со световыми картинами”, в которых всегда участвовало множество народа. К 1910 году состоялось около 3 тысяч таких чтений. Общество организовало хор трезвенников, а за богослужением в Воскресенском храме отец настоятель ввел общенародное пение. Так как члены общества были рассеяны по всему Петербургу, то для облегчения общения были созданы просветительские пункты в разных частях — они назывались Отделениями Александро-Невского общества трезвости и их было восемь: Васильевское, Литейное, Путиловское, Ораниенбаумское, Царское-сельское, Петербургское, Кронштадское, Сестрорецкое.

В них работало 7 библиотек и 5 школ. В Васильевском отделении проводились специальные чтения для школьников. При Литейном отделении был открыт детский сад для детей бедных родителей с бесплатным питанием и летним пребыванием на даче — в Луге. В Сестрорецком отделении были введены специальные чековые книжки, охотно приобретаемые местными жителями, которые, подавая нищим вместо денег билеты от этих книжек, знали, что нищие получат в чайной, принадлежащей отделению общества, горячую пищу и, таким образом, потраченные деньги принесут действительную пользу и не будут истрачены на винопитие.

В 1909 году Общество трезвости своими экспонатами принимало участие в организации антиалкогольных выставок в Санкт-Петербурге, Москве, Нижнем Новгороде, Омске и за рубежом, причем везде ему были присуждены высшие награды за анти-

Рождественские чтения в Москве

алкогольную и культурно-просветительскую деятельность.

Как свидетельствует отчет Святейшего Синода за 1908-1909 года, “Первоначальные задачи Александро-Невского общества были скромны. Это были задачи обыкновенного общества трезвости.

Трезвенники вместе молились, вместе поучались у своего руководителя, старались поддерживать друг друга в несении трезвенного подвига и привлекали к трезвости других, спасая от пьяной и разгульной жизни. Но с развитием деятельности Александро-Невского общества расширились и его задачи. Понимая под трезвостью не одну частную добродетель воздержания от спиртных напитков, но целостное христианско-органическое начало жизни, приводящее в гармоничное сочетание все творческие силы человека и предохраняющие его от подавления темными силами, названное общество направило свою деятельность на устранение самых причин и условий зарождения нетрезвости. С этой целью, не ограничиваясь разъяснением спасительной силы трезвости и гибельности пьянства, оно обратило главное внимание на возможно лучшую и правильную постановку проповеди, уясняющей истины веры и нравственности, как руководящие начала для жизни каждого христианина” (3).

“В одно десятилетие выросшее в такое заметное и крупное церковно-общественное учреждение, Александро-Невское общество трезвости не могло, конечно, не остановить на себе внимание всех, у кого болит сердце за судьбы своей родины при виде того, как спивается и погибает от пьянства русский человек. И вот, все враги алкоголизма, желающие бороться с ним, как вопиющим фактом современной действительности, пожелали вступить в живые непосредственные сношения с названным обществом. Многие священники, руководители провинциальных обществ трезвости, обращаются сюда с просьбами не только о присылке изданий общества трезвости и о преподании разных

советов и указаний в деле организации борьбы с пьянством, но и о принятии их обществом, в качестве филиальных отделов Александро-Невского общества” (4).

В отчете обер-прокурора Святейшего Синода за 1911-1912 годы читаем: “По инициативе Александро-Невского общества трезвости и Московского епархиального общества борьбы с народным пьянством, в июне 1912 года в городе Москве был устроен, с благословения Святейшего Синода. Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом на религиозно-нравственной основе. Почетным покровителем этого съезда был святым священно-мучеником митрополитом Московским и Коломенским, потом Санкт-Петербургским, а в последствии Киевским и Галицким, Владимиром (Богоявленским, 1848-1918). А председателем — архиепископом Новгородским, впоследствии митрополитом Арсением (Стадницким, 1863-1936). В речи преосвященного Арсения при открытии Съезда говорилось: “В соответствующей обстановке, которую дает Церковь, и под ее благодатным воздействием, дающий обещания воздерживаться от пьянства укрепляется мало-помалу и, наконец, совершенно отстает от этого порока. Поступок ведет к привычке, привычка создает характер, а характер создает человека в полном христианском смысле этого слова” (5). Он также отметил, что работа обществ трезвости, которую возглавляют деятельные и самоотверженные пастыри, дает “изумительные результаты” (6).

Особо следует указать на вывод, к которому единодушно пришли делегаты съезда, сформулировав его в резолюции: “Приходские общества трезвости при современном состоянии приходской жизни, суть необходимые учреждения в каждом приходе и являются нравственно-обязательным пастырским делом каждого священника” (7).

В целом Съездом были рассмотрены следующие вопросы: религиозно-нравственные и научные основы борьбы с пьянством; организация борьбы с алкоголизмом

Рождественские чтения в Москве

посредством обществ трезвости, братств, попечительств и других подобных им учреждений; меры борьбы с проявлением пьянства в бытовой жизни народа; школьный алкоголизм и меры по борьбе с ним; борьба через школу с алкоголизмом народа; литературно-научная борьба с алкоголизмом (газеты, журналы, научно-популярные лекции, музеи, противоалкогольные выставки и пр.)" (8).

На Съезде было заявлено, что в стране насчитывалось уже около 2000 обществ трезвости, включая приходские, в которых имелось свыше полу миллиона человек, вставших на путь трезвой благочестивой жизни. Таким образом, Санкт-Петербургское Александро-Невское общество трезвости постепенно превращалось во Всероссийское, что и было зафиксировано в определении Святейшего Синода от 27 марта - 9 апреля 1914 года.

При широте постановки борьбы за народную трезвость Церкви требовались хорошо подготовленные кадры. И вот в 1909 году появляется Указ Святейшего Синода о введении в духовных семинариях преподавания основ борьбы с алкоголизмом. "Имея в виду, что воспитанникам духовных семинарий, по окончании образования, предстоит трудиться в звании учителей и священно-церковно-служителей. Святейший Синод признал желательным и необходимым знакомить воспитанников, особенно старших классов, с гибельными последствиями алкоголизма, дабы по выходе из школы на дело свое они являлись крепкими и убежденными борцами с этим народным недугом. В этих видах Святейшим Синодом указано, что правлениям семинарий надлежит:

а) образовать при ученических библиотеках особый раздел по борьбе с алкоголизмом, наполняя его книгами в установленном порядке;

б) поручить врачу семинарии, при преподавании гигиены и начал медицины в означенных классах, подробно и обстоятель-

но изъяснить ученикам все гибельные последствия для организма от неумеренного употребления алкоголя;

в) озаботиться приобретением наглядных пособий для лучшего усвоения учениками гибельных пороков пьянства, в виде картин с изображением различных органов, поврежденных алкоголем;

г) преподавателям пастырского руководства вменить в обязанность знакомить учеников со способами пастырской деятельности по распространению в народе трезвости посредством устройства общин трезвости и других мер борьбы с разворачивающим влиянием народного пьянства" (9).

В отчете обер-прокурора Святейшего Синода за 1914 год сообщается о результатах проведения в жизнь Указа от 1909 года. Соответствующие темы были введены в программы дисциплин: "практическое руководство для пастырей", "томилетика", "медицина" и "психология". На лекциях демонстрировались картины, картограммы и даже кинофильмы. Приобреталась соответствующая научно-популярная литература в семинарские библиотеки. Воспитанникам излагалась история и методы борьбы с алкоголизмом. В Архангельской семинарии преподаватель дидактики устраивал классные беседы в форме диспутов на "соответствующие темы, воспитанники знакомились с жизнью и деятельностью выдающихся борцов за народную трезвость, так называемых "апостолов трезвости"" русских и зарубежных, был открыт кружок гимназистов-трезвенников. В Якутской семинарии было принято постановление об открытии кружка христианской трезвости молодежи.

В 1910 году Святейший Синод издал указ такого же содержания, относящийся к церковно-приходским школам. Учитывая, что в 1913 году церковных школ для детей в России было 37590 и в них обучалось более 2 миллионов мальчиков и девочек, то можно представить результаты введения в программы этих школ уроков трезвости.

Но о социально-педагогической трез-

Рождественские чтения в Москве

венной работе в церковно-приходской школе следует сказать особо. Сразу после крещения Руси святым равноапостольным князем Владимиром, школьное обучение было неразрывно связано с церковью, взявшей себе в обязанность обучать детей грамоте, воспитывать их в вере и благочестии и давать необходимые сведения для предстоящей им жизни. С появлением светских школ, училищ и гимназий за церковно-приходскими школами осталась главная обязанность — воспитывать детей в духе православной веры и благочестия.

Однако уже великий русский педагог С.А. Рачинский (1833-1902) соединил в своей педагогической деятельности задачи воцерковления школы и отрезвления народа. Показательно название одной из работ посвященных его жизни: “С.А. Рачинский как борец за трезвость народную на церковно-школьной почве” (10). Блестящий ученый, в 33 года защитивший докторскую диссертацию, профессор кафедры ботаники в Московском университете, в 1868 году оставляет научную карьеру и, уехав в свое имение в селе Татево, основывает там сельскую школу.

“С самого начала моей школьной работы, — пишет С.А. Рачинский в своей наиболее известной книге “Сельская школа”, — я не мог не обратить внимания на вопиющее зло, причиняемое моим ученикам постоянным усилением пьянства в крестьянской среде... Для меня стало очевидным, — продолжает он, — что для ограждения моих учеников от окружающего зла нужны средства более сильные, чем простые увещевания и поучительные речи, и единственное средство, которое я мог придумать, было устройство, в тесном кругу моих учеников (из коих многие в то время были уже взрослые), общества трезвости, то есть, абсолютного воздержания от спиртных напитков” (11).

Это общество, основанное в 1882 году, в течение многих лет (до начала 90-х годов XIX в.) было одним из двух обществ трезвости во всей России. Второе было в селе

Дейкаловка Полтавской губернии.

И только в 1906 году, почти через четверть века этот опыт был продолжен в другой церковной школе. Иеромонах обители преподобного Сергия близ Санкт-Петербурга Павел, по благословению духовного начальства и при одобрении Государя Императора организовал Первую Российскую Сергиевскую школу трезвости. В ее программе было записано: “Приучить людей к труду, что так необходимо для нашей жизни. А чтобы будущие граждане были более способные к труду, необходимо наших детей развить прежде всего физически, затем влить в них струю трудолюбия, а затем, чтобы они не сошли с этих крепких жизненных рельс, предупредить их о гибельном последствии пьянства” (12). “Местные крестьяне дали под школу 280 кв. саженей земли. Училищный Совет — 3000 рублей, товарищ Министра Финансов И.И. Новицкий из неокладных сборов — 2500 рублей и на окончание постройки попечитель школы И.Н. Баранов — 4000 рублей” (13).

Как показывает само название школы, главной заботой ее является преподавание трезвости, чтобы предохранить подрастающее поколение от порока пьянства. И это преподавание проходит красной нитью во всей школьной программе. Специальные “Уроки трезвости” дает старшая учительница школы с использованием наглядных пособий. А заведующий школой иеромонах Павел ведет тематические уроки трезвости по Закону Божию — беседы о трезвости, приуроченные к разным событиям из Священного Писания.

Стали появляться учебные пособия для проведения уроков трезвости, в церковноприходских и иных начальных школах, которые нередко были написаны священниками.

Особым направлением социально-педагогической работы было издание специальных трезвеннических журналов или приложений к журналам. В указателе антиалкогольной литературы Н.П. Блудорова мы

Рождественские чтения в Москве

обнаружили 32 названия антиалкогольных журналов, приложений к журналам и периодических листков, издававшихся духовенством, церковными обществами трезвости или в деятельности которых духовенство принимало активное участие (14).

Надо заметить, что “когда и светские лица стали составлять общества для борьбы с пьянством, то священники не замедлили примкнуть к этому начинанию”, пишет Н.П. Розанов в своем историческом очерке (15).

Председатель Русского общества охранения народного здравия, доктор М. Нижегородцев также считал, что в борьбе с алкоголизмом “священнику (и вообще духовенству), наряду с народным учителем и земским врачом, должно принадлежать одно из первых мест” (16). Представители духовенства участвовали в Первом Всероссийском съезде по борьбе с алкоголизмом (Санкт-Петербург, декабрь 1910-1911 гг.). С благословения Святейшего Синода, российское духовенство участвовало в организации Всероссийского съезда практических деятелей по борьбе с народным алкоголизмом, о котором говорилось выше (Москва, июнь 1912 г.).

С речью при открытии Съезда в Москве выступил преосвященный епископ Гомельский Митрофан, явившийся в то время Председателем Комиссии по борьбе с пьянством при Государственной Думе. Это обстоятельство напоминает нам о еще одном важном направлении борьбы Церкви за трезвость народную — о ее участии в законодательной деятельности.

Наконец, следует вспомнить и о съезде представителей иночества, собравшемся в июле 1909 года в Троице-Сергиевой Лавре. Среди обсуждаемых тем говорилось и о возможности внесения в “самый чин пострижения иноческого совершенного воздержания от всяких спиртных напитков, дабы монахи уже по самому званию были трезвенниками” (17).

К марта 1914 года относится опреде-

ление Святейшего Синода об установлении на будущее время повсеместно в России ежегодного — 29 августа (11 сентября н.ст.), в день Усекновения главы Иоанна Крестителя “церковного праздника трезвости, с производством в этот день сбора пожертвований на дело борьбы с пьянством” (18).

Подводя итоги нашей исторической справки, отметим, что за небольшой период Русская Православная церковь сумела создать всероссийскую комплексную систему воспитания народа в духе трезвости и благочестия на религиозно-нравственной основе. Сотни тысяч людей получали помощь в освобождении от страсти пьянства в церковно-приходских обществах трезвости. Идеи трезвого и благочестивого образа жизни обсуждались на страницах тридцати двух изданий — журналов, приложений к журналам, листков — издаваемых духовенством. Этой же теме были посвящены сотни книг и брошюр, выходивших в различных городах России, авторами которых по большей части были священники. В духовных семинариях будущие церковно-священно-служители, а в учительских семинариях будущие учителя, получали специальную подготовку, позволяющую им квалифицированно вести пропаганду трезвости в народе.

Священники создавали учебные пособия и вводили уроки трезвости в церковно-приходских школах. Предлагались программы проведения идей трезвости в курсах многих школьных предметов. Появилась даже первая специальная школа трезвости. В крупных городах проводились антиалкогольные выставки. Из двух всероссийских антиалкогольных съездов один был целиком инициирован и организован Православной Церковью. В Государственной Думе Комиссией по борьбе с алкоголизмом руководил епископ Православной Церкви.

Сегодня духовенство, включаясь в святое дело помочи страждущим, к сожалению, иногда, использует зарубежные программы борьбы с алкоголизмом и наркома-

Рождественские чтения в Москве

нией, возникшие на внецерковной почве и в социальной среде с иным менталитетом, тогда как у Русской Православной Церкви есть свои богатые традиции и возможности.

Благословением на возрождение этих традиций звучат слова Святейшего Патриарха Алексия Второго, обращенные всем верным чадам Церкви Христовой, из Пасхального Послания 1994 года: “Церковь призвана восстановить имевшуюся у нее в дореволюционное время весьма эффективную программу борьбы с алкоголизмом и использовать накапливаемый ею опыт спасения молодежи, равно как и людей всех возрастов, от смертельной опасности, вызванной наркоманией” (19).

Священник Алексий Бабурин, психолог Георгий Гусев,
Церковь Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских чудотворца
села Ромашково Одинцовского округа
Московской епархии